

Глава 391 Шафер и подружка невесты 2

Но сейчас март, а до сентября осталось шесть месяцев.

Может быть, возможно, у нее все еще есть шанс, верно?

Чжан Сяолун снова посмотрел на Шэнь Цзисяна и спросил: "Цзисян, а вы? Когда ты планируешь жениться?"

Шэнь Цзисян сказал: "Сейчас не лучшее время, в компании происходит еще больше событий".

Цинь Чучэнь спросил Чжана Сяолуна: "Считая дни?"

Хотя он не совсем верил в эти вещи, его семья верила, и если они просто назначили случайную дату, семейная сторона боялась, что они не согласятся.

Чжан Сяолун сказал: "Моя мама пошла подсчитать, 12 сентября - хорошая дата".

Цинь Чучен сказал: "Мы поженимся до того, как ты выйдешь замуж".

Шэнь Цзисян посмотрел на Цинь Чучена: "Правда?"

Цинь Чу Чен сказал: "Мм".

Этот вопрос также затянулся так долго, первоначально свадьба должна была состояться в прошлом году, она уже затянулась, он не хотел больше затягивать.

И он хотел завести ребенка от Шэнь Цзисяна, в тот день, когда Шэнь Цзисян рассказал ему о Чжоу Ланьсине, он знал, что в ее сердце она все еще не отпустила, может быть, она отпустит, только если захочет еще одного ребенка.

Чжан Сяолун сказал: "Тогда мы сможем быть шафером и подружкой невесты".

Ван Шиши сразу же сказал: "Я определённо буду подружкой невесты, а Хан Минчжэ - шафером, ты же не хочешь её украсть".

Чжан Сяолун сказал: "Зачем вам это делать? Мы с Коко не можем это сделать?"

Шэнь Цзисян сказал: "Не могли бы вы, ребята, просто сделать это вместе?"

Раньше она думала о двух парах.

На самом деле, когда она читала, они говорили об этом, сказав, что Ван Шиши будет подружкой невесты, а Чжан Сяолун - шафером, в то время, когда она планировала выйти замуж за Чэн Сиона, тоже было так решено, но она не ожидала, что в итоге не сможет выйти замуж, а ещё она вышла замуж за Цинь Чучэня, и так было в темноте, теперь, когда у каждого был предмет и все знали друг друга, подружку невесты и шафера, то, что она думала об этом и решила так же.

Чжан Сяолун сразу кивнул головой: "Вот так, хорошие вещи приходят парами, две пары так хороши".

"Тогда ты просто схватил меня?" Ван Шиши сказал.

Чжан Сяолун сказал: "Тогда я не боюсь не иметь своего места, ты сказал, что я такой хороший друг-гей с Шэнь Сяосян, а жених - брат Коко, не так ли? Быть шафером подружки невесты?"

Ван Шиши закатала глаза: "А мы с Счастливым не такие уж и хорошие друзья-гей?"

Шэнь Цзисян не мог горько смеяться: "Так из-за чего вы, ребята, ссоритесь, вы все хорошие друзья-гей".

Чжан Сяолун внезапно сказал: "Да, так что когда я выйду замуж, Сисси, вы, ребята, можете быть подружкой невесты и шафером Коко ах."

Ван Шиши был ошеломлен, а затем посмотрел друг на друга с Шэнь Цзисян.

Только тогда Ван Ши Ши сказал: "Посмотрим, когда придет время".

Чжан Сяолун был недоволен: "Как мы можем тогда на это смотреть, трудно поверить, что ты не хочешь?"

Ван Ши Ши должен был только объяснить: "Я не хочу".

Просто нелегко сказать, не так ли, она хотела сначала выйти замуж, чтобы Чжан Сяолун и Цинь Коко стали подружкой невесты и шафером.

Чжан Сяолун сказал: "Если ты не хочешь, то решено".

Ван Шиши не могла просто согласиться, она сразу же сказала: "А что, если мы с Хан Минчжэ поженимся раньше тебя?"

Чжан Сяолун был поражен, а потом с некоторой недоверчивостью посмотрел на Ван Ши Ши: "Что ты сказал!?"

Ван Ши Ши, сказал: "Я только что сказал, что..."

Если мы не будем осторожны, нас разоблачат.

Чжан Сяолун сразу же сказал: "Нет, я должен заново обсудить это с Коко, но я не могу позволить вам, ребята, быть впереди нас".

Ван Ши Ши: "....."

В этот момент Хан сказал: "Я думал, ты не можешь делать две вещи в год? Вы с Коко не сможете пожениться в этом году, когда Чу Сум и Лаки поженятся, так?"

Прежде чем Чжан Сяолун смог говорить, Цинь Чучэнь сказал: "Это не проблема".

Хан Мингже: "....."

Чжан Сяолун не думал об этой проблеме, до расчета также думал, что Цинь Чучэнь и Шэнь Цзисян собирались пожениться в прошлом году, но в прошлом году не поженились, на этот год, это действительно другая вещь.

Шэнь Цзисян сказал: "Мой муж сказал, что нет проблем - нет проблем".

Чжан Сяолун Дао: "Это действительно не проблема?"

"На самом деле, это просто обычай, а не необходимость."

Причина, по которой существовал такой обычай, заключалась в том, что чувствовалось, что плохо дарить два подарка в год, но на самом деле это было хорошо для такой семьи, как их.

Две проблемы были у семьи Цинь, так что в семье Чжана Сялуна не было никаких проблем.

Чжан Сяолун кивнул головой: "Хорошо, раз брат так сказал, тогда слушай брата".

Хан Мингже сразу же сказал: "Ты еще даже не женат, так зачем же ты открываешь рот, чтобы позвать брата".

Чжан Сяолун сказал: "Разве это не ранняя адаптация".

Чжан Сяолун давно хотел это сделать, но не посмел, но все равно, насколько ему известно, все дело было в звонке.

Шэнь Цзисян сказал: "Тогда тебе тоже придется называть меня невесткой? Вот, привыкай заранее".

Чжан Сялун: "..."

Он мог бы называть брата Цинь Чу Чена по имени, но называть Шэнь Цзисян невесткой, это было.....

Не могу кричать.

Ван Шиши почти не смеялся вслух.

Но на самом деле она рассмеялась: "Хаха, Чжан Сяолун, Счастливчик прав, ты должен называть ее невесткой".

Чжан Сялун: "....."

Он может притвориться, что ничего не слышал?

Совершенно невообразимо ах, она назвала Шэнь Цзисян невесткой, это чувство... оно ничем не отличается от землетрясения.

Человек, который с детства рос вместе и каждый день звонил Шэнь Сяоксян, вдруг в один прекрасный день, должен был позвонить своей невестке, как неловко это должно было быть.

Чжан Сяолун действительно не хотел звонить, а также чувствовал себя очень неловко.

Но глядя в глаза, Цинь Чу Чен посмотрел.

Чжан Сяолун смирился с этим.

"Невестка, невестка..."

Звоню, что Чжан Сялун чувствовал себя плохо.

Ван Шиши чуть не засмеялся.

Шэнь Цзиси немного смеялся и плакал.

Она не ожидала, что Чжан Сяолун на самом деле позвонит, и, честно говоря, ей также было немного неудобно.

Только после того, как Чжан Сяолун закончил звонить, он сказал: "За какао моей семьи ах".

Ван Шиши сказал: "Какао твоей семьи сейчас нет".

"Что плохого в том, чтобы не быть там." Чжан Сялун все еще был застрял в неловкости просто позвонить Шэнь Цзисян и не мог выбраться из него.

Как будто он вытащил язык ах.

Шэнь Цзисян сказал: "Ради того, чтобы ты приготовил для нас такой большой стол вкусной еды, шурин, я с неохотой соглашусь".

<http://tl.rulate.ru/book/39984/932204>